

В.Арциховский

Речь на торжественном открытии Новочеркасских Высших Женских Сельскохозяйственных Курсов, 14 сентября 1916 г.

Мы живем в грозное время, когда в горниле военных событий решаются судьбы большинства культурных народов.

До просвещения ли, казалось бы, в такое время?

А вместе с тем, всякий беспристрастный наблюдатель народной жизни не может не констатировать у нас теперь повышенного интереса к вопросам просвещения.

Как истолковать это явление?

Когда на наших глазах города, наперерыв друг перед другом, стремились заполучить эвакуируемые средние и особенно высшие школы, когда для этого городские самоуправления не останавливались иной раз перед миллионными затратами, можно было толковать это явление как инерцию симпатий нашего интеллигентного общества, не забывающего о школе даже в годину войны.

Но когда и из захолустных станиц Донской области и из далекой Сибири, и из других местностей нашей необъятной Родины доносятся единодушные вести о небывалом наплыве учащихся в школы, когда мы видим, что гимназия, открываемая в небольшой станице, сразу заполняется казачатами, детьми крестьян и мещан, когда, наконец, в объяснение этого явления на местах говорят, что отцы с фронта пишут: «учите детей», тогда и стремление городов и начинание министра и переполненность народных школ—все это сливается в одну стройную картину общенародного, стихийного порыва к знанию, к свету.

Нетрудно указать и психологическую основу этого явления. На полях Галиции в прошлом году обнаружилась наша безоружность перед прекрасно вооруженным всеми завоеваниями техники врагом. И общенародным порывом к устранению обнаружившихся недочетов снабжения ответила Россия на это явление.

И как нельзя откладывать заказов на тяжелые орудия, исходя из соображения, что они не могут быть изготовлены очень скоро, точно также нельзя откладывать и удовлетворения потребности в просвещении. И в этом отношении верно изречение великого Петра, что «промедление времени смерти невозвратной подобно».

И мы счастливы, что открытие Высших Женских Сельскохозяйственных Курсов, задуманное уже давно, фактически происходит теперь в эту годину всенародного порыва к просвещению.

Нам нужно много самых разнообразных знаний, нужно много технических навыков. Целые армии специалистов по различным отраслям знания необходимы, чтобы удовлетворить умственный голод России. Трудно и сказать, что нужно прежде всего. Но не подлежит сомнению, что России, как стране земледельческой, нужны в одну из самых первых очередей знания

сельскохозяйственные, нужны образованные агрономы.

Но агрономы могут быть разные.

За что же мы уважаем агронома? Каким условиям должен удовлетворять агроном, чтобы получить право на уважение и на общественную признательность? Какие типы агрономов, иными словами, нам нужны? Я и позволю себе несколько остановиться сегодня на этом вопросе, ибо это выяснит вместе с тем и те задачи, которые ставит себе наша новая школа.

Сельскохозяйственная промышленность нуждается прежде всего в агрономах – промышленниках, в сельских хозяевах, которые на своём или чужом хозяйстве, пользуясь всем, что дает современная наука, сумеют повысить производительность земли, введут новые культуры, сумеют получить с земли максимальный доход, не в ущерб земле и не в ущерб людям.

Но использовать как следует труд агронома, получившего высшее образование может, понятно, лишь крупное хозяйство.

А что же делать такому агроному на хозяйстве казачьем, на хозяйстве крестьянском, куда нередко, как говорит мужик из «Плодов просвещения», «Курёнка, скажем, и того выпустить некуда».

Казалось бы учёному агроному здесь делать совсем нечего, а на самом деле оказывается, что как раз в этой области, в сфере агрономической помощи крестьянскому хозяйству лежит область с государственной точки зрения наиболее важной, а с точки зрения этической – наиболее благородной работы агронома. В этой области агроном является руководителем земледельца, является *учителем* в широком смысле этого слова. При том колоссальном значении, которое имеют мелкие крестьянские хозяйства в жизни нашей страны роль таких агрономов – учителей может быть чрезвычайно велика. Но при всей важности этой сферы деятельности агрономов нельзя не считаться с громадными трудностями, с которыми связано это дело.

Как и во всяком учительском деле, здесь нужно призвание, нужен особый талант, чтобы работа шла успешно. Но этого мало. Учить приходится русского крестьянина, прирождённого земледельца, который с первых лет жизни находится всё время в сфере земледельческих интересов, который знает все детали крестьянского хозяйства так, как в огромном большинстве случаев просто не может знать агроном, только что окончивший высшую школу.

С этой целью я наметил несколько основных типов агрономов, необходимость которых очевидна.

Для плодотворной работы во всех намеченных областях нужны дарования, то, что именуется призванием, нужна энергия, инициатива, добросовестность. Всем этим требованиям должен удовлетворять студент или студентка высшей школы, если они хотят сделаться полезными работниками в жизни. Много труда должны они приложить сверх того, чтобы добиться цели. И мы будем надеяться, что именно таких слушательниц

мы приняли, ибо для людей, которые могут только чисто формально относиться к исполнению своих обязанностей, которые не внесут в свою работу живого огня, в сущности не место в высшей школе.

Итак, нам нужны хорошие сельские хозяева: агрономы-промышленники, нужны агрономы-учителя в широком смысле этого слова, которые понесут в деревню свои знания, содействуя культурному развитию страны, нужны агрономы-опытники и нужны, наконец, агрономы-ученые. Позвольте же пожелать, чтобы побольше дельных агрономов этих различных типов выпускали наши Курсы, и позвольте выразить уверенность, что русская женщина, завоевавшая себе почетное место в области медицины и народного образования, окажется точно также на высоте призвания и на всех поприщах агрономического труда.